

Заманивая сюда бурого медведя, Лу Сэнь рассчитывал пустить тиграм пыль в глаза. Под шум и суматоху он планировал задать дёру, а идеальным исходом считал сценарий, при котором Му Ла вместе с Му Хэ счёл его погибшим. Только так можно было со спокойной душой избавиться от целой своры усатых врагов.

Задумка казалась безупречной. Кубарем скатившись по не слишком крутому склону, он отделался лишь парой царапин — сквозь густую, плотную кожу пробиться было не так-то просто. Тем не менее поднимался Лу Сэнь с предельной осторожностью, затаив дыхание: не дай бог шумом привлечь внимание торчащего наверху Му Ла.

Му Ла действительно опешил. Он ума не мог приложить, как Лу Сэнь умудрился свалиться вниз, и даже ухватить его не успел. К тому же выглядело всё так, будто Лу Сэнь пожертвовал собой ради его спасения. В эту минуту молодого тигра с головой накрыло жгучее чувство вины. Он метался по краю обрыва, отчаянно всматриваясь вглубь, но густые заросли скрывали всё под собой, сводя поиски к нулю.

— Р-р-а-а-аж! — вырвался из его груди досадливый рык.

В приступе злости на самого себя Му Ла со всей силы саданул массивной лапой по валуну — да так, что от резкой боли тут же поджал когти.

Лу Сэнь, разумеется, слышал этот рык, но возвращаться не собирался.

«Прости, полосатик», — тихо вздохнул он про себя.

Ему и самому было не по себе, но связываться с сородичами хотелось ещё меньше — слишком уж опасное это соседство.

Прикрываясь густым кустарником, он боком, сантиметр за сантиметром, стал пробираться в противоположную сторону. Разумеется, двигаться туда, куда ухнул медведь, было бы верхом глупости: вырваться из тигриной пасти лишь для того, чтобы тут же угодить в когти косолапого — вот уж действительно фатальное невезение.

Прижавшись к самой земле, Лу Сэнь полз так осторожно, что со стороны заметить его было невозможно: так, лишь ветви слегка шевелились.

План вырисовывался отменный. Лу Сэнь уже во всех красках расписал своё беззаботное будущее на свободе. Однако он вновь недооценил собственное фантастическое невезение.

За секунду до победы судьба постоянно подбрасывала ему встречу с тем, кого он меньше всего хотел видеть.

Поминутно оглядываясь назад и опасаясь преследования Му Ла, Лу Сэнь полз вперёд, как

вдруг уткнулся лопухой головой во что-то твёрдое. Двигался он медленно, так что лишь слегка отшатнулся. Попытавшись понять, на какую преграду наткнулся, он замер: ощущение преграды показалось ему странно знакомым.

Он поднял глаза — и шерсть на нём встала дыбом.

Сверху вниз на него бесстрастно смотрел тот самый хищник, от которого он так отчаянно пытался сбежать. Спокойный, невозмутимый взгляд — будто он стоял здесь уже вечность, терпеливо дожидаясь, пока добыча сама приползёт к его лапам.

Перед ним стоял Му Хэ.

Лу Сэнь с трудом сглотнул. Пытаясь судорожно сползти назад и скрыться из поля зрения Му Хэ, он почувствовал, как внутри всё похолодело. Словно на него вылили ушат ледяной воды: лапы мгновенно обмякли и перестали слушаться.

Му Хэ даже не шелохнулся. Он просто молча наблюдал за его ужимками.

Такое поведение показалось Лу Сэню жутко нетипичным. Для свирепого, задиристого хищника подобное хладнокровие было нехарактерно, а для сгорающего от вина Лу Сэня оно выглядело затишьем перед оглушительной бурей.

Лу Сэнь едва переставлял лапы, боясь даже дышать. Ощущение было такое, будто к нему в дверь постучал разъярённый кредитор. Хотя нет, всё гораздо хуже: кредитор требует деньги, а этот явился прямо по его душу.

Стоило Му Хэ сделать лишь микроскопическое движение лапой, как Лу Сэнь подскочил будто ужаленный и дёрнул в противоположную сторону. Но разве мог он тягаться в скорости с этим монстром?

Му Хэ хватило пары стремительных прыжков. В следующий миг мощные челюсти смыкаются на холке Лу Сэня, и тяжелейшая туша сбивает его с ног. С размаху впечатавшись в землю, Лу Сэнь едва не потерял сознание от гула в голове.

— Куда так спешишь при виде меня? — низким, грудным голосом поинтересовался Му Хэ.

Его тяжелая лапа прижала спину Лу Сэня к траве, но когти оставались убранными, не причиняя вреда. Лу Сэнь дёрнулся раз-другой, понял, что вырваться нереально, и обречённо обмяк. Он уже приготовился нести очередную ахинею, как сверху раздался ровный, бесстрастный голос:

— Прежде чем открыть пасть, хорошенько подумай.

Лу Сэнь онемел.

Он мог поклясться: этот полосатый дьявол открыто ему угрожает!

— Ты же сам сказал! — пробормотал Лу Сэнь, распластавшись по земле. Еле живой хвост безвольно тыкался в грязь, уши плотно прижались к голове, а сам он выглядел высшей степенью несчастным. — Ты велел мне не появляться на твоей территории и не мозолить тебе глаза. А мне что оставалось? Увидел тебя — и бежать. Я ведь самый обычный тигр, с тобой мне не сровняться. Раз ты так поставил вопрос... что ещё мне делать?..

Му Хэ заранее заготовил нужные слова, но, глядя на это жалкое зрелище, невольно ослабил хватку.

— Понимаю, что не должен был попадаться тебе на глаза и раздражать, но тайга слишком огромная! Я и сам рад убраться отсюда, да только постоянно блуждаю, — тяжело вздохнул Лу Сэнь. — А тут ещё и с медведем сцепился...

— Ты ранен? — перебил его Му Хэ.

Лу Сэнь запнулся, издал озадаченный «э-э...» и замолк.

— Я спросил: ты ранен? Схватился с медведем? — повторил Му Хэ.

Голос оставался ровным, без единой эмоции. Поколебавшись секунду, Лу Сэнь неуверенно пробормотал:

— Да так... ерунда, лёгкие царапины.

— Где?

— Ну... — Лу Сэнь помедлил, всматриваясь в морду собеседника. Ему показалось или в тоне хищника действительно проскользнула досада? Неуверенно вильнув кончиком хвоста, он добавил: — Там, где ты меня до этого сцапал. Добавилось к старому.

Сказано это было не совсем правдиво. Ранен он действительно был, но не в стычке с медведем, а при побеге от Му Ла: слетая по склону, он ощутимо приложился спиной о камень. А когда Му Хэ бесцеремонно сбил его с ног, нерассчитанный удар пришёлся ровно на ушибленное место. Кожа осталась целой, но саднило знатно.

Стоило ему это произнести, как Му Хэ тут же снял лапу с его спины.

Взор доминанта приковал слегка покачивающийся кончик хвоста. Ни один представитель семейства кошачьих не способен проигнорировать дразнящую жилку — даже если этот кот весит центнер. Впрочем, Му Хэ засмотрелся не только из инстинкта: когда Лу Сэнь первый раз ухнул со склона, на острых сучьях остался клочок шерсти и запекшаяся кровь. И сейчас, под этим углом, Му Хэ отчётливо разглядел проплешину на его хвосте.

— Ты бросился наутёк только из-за этого? — спросил Му Хэ.

— Ну а из-за чего ещё? — Лу Сэнь свято помнил выбранный образ влюблённого страдальца и прочувствованно вздохнул: — Кто ж по своей воле станет бежать от возлюбленного? Я во сне вижу, как бы наглядеться на тебя! Но ты ведь не хочешь меня видеть... А я так боюсь заставить тебя нервничать. И ладно бы мне досталось — плевать на синяки! Мне за тебя больно: вдруг ты лапу отбьёшь, когда будешь меня учить? Сердце же кровью обливается!

Только что убравший когти Му Хэ со щелчком выпустил их обратно.

Слушать эту ахинею становилось выше его сил.

— Не думал, что встречу тебя здесь. Знай я заранее — обошёл бы десятой дорогой, лишь бы не портить тебе настроение.

Ощувив, что давление на спину исчезло, Лу Сэнь поднялся и поплёлся прочь с самым смущённым видом. Морду он держал у самой земли — исключительно для того, чтобы Му Хэ не заметил расплывающейся по ней довольной ухмылки.

Вываться из когтей смерти, да ещё и с чистой совестью получить вольную — кто бы на его месте не радовался? Настоящее двойное счастье!

— Погоди, — раздался за спиной глубокий, узнаваемый голос Му Хэ.

Игнорировать его не было никакой возможности. Лу Сэнь замер как вкопанный, не оборачиваясь и демонстрируя спиной крайнюю степень оскорблённого достоинства.

— Я забираю свои слова назад, — тихо произнёс Му Хэ, разглядывая согнутую спину и плешистый хвост. — Пока ты ведёшь себя тихо, я тебя не трону. Дело не в том, что ты мне не нравишься... Просто ты самец. И я самец. У нас ничего не выйдет.

Лу Сэнь в ответ выдал такой глубокий, преисполненный безысходной скорби вздох, что у Му Хэ вновь нервно дёрнулся ус.

— Все окрестные земли давно поделены, — продолжение звучало ровно. — Ты стоишь на моей территории. По соседству — владения Сун Я. Наша тайга лежит в самом центре, со всех сторон обложенная чужими угодьями. Куда бы ты ни пошёл, непременно наткнёшься на хозяев.

Му Хэ сделал паузу. Обычно он подобной заботы не проявлял — с какой стати его должна волновать чужая шкура? Да даже на Му Ла ему по большому счёту было плевать: взрослый тигр сам отвечает за свою жизнь. Но, глядя на взъерошенного, помятого Лу Сэня, он всё же решил добавить:

— Далеко не каждого тигра удастся обвести вокруг пальца так легко, как нас с Сун Я. Чем рисковать головой на чужих землях, лучше держись на самом краю моего участка. Там с тобой ничего не случится.

— Но ведь сюда тоже могут забрести чужаки? — усомнился Лу Сэнь.

— Угу, — коротко откликнулся Му Хэ, смерив его взглядом. — Только вторжение ко мне означает вызов. На такое мало кто решится. А если кто и рискнет — просто сцеплюсь с ним, делов-то.

При этих словах перед глазами Лу Сэня невольно всплыл образ Ма Ла — того самого бедолаги, которого дважды пощадили, а на третий просто прикончили.

— Кстати, Сун Я ищет тебя, — продолжал Му Хэ, бесшумно подступая ближе. — Ты его обманул, и он вне себя от ярости. Попадёшься ему на глаза ещё раз — сухим из воды не выйдешь. Особенно сейчас, когда от тебя пахнет мною.

Это заявление неприятно протрезвило Лу Сэня. Он и забыл, что список его врагов не ограничивается одним Му Хэ.

— Ты виделся с Сун Я? — переспросил он. — И что, вы сцепились?

Убийство сына — поворот серьёзный, без драки тут обойтись не могло.

— Пересеклись. Не дрались, — к разочарованию Лу Сэня ответил Му Хэ. Огребать лишние раны ни тому, ни другому не хотелось. — Ма Ла мёртв, и Сун Я смирится с этим. Тем более что он сам в своё время вышвырнул Ма Ла со своих земель.

Лу Сэнь слегка наклонил голову, превратившись в слух. Эта дикая Санта-Барбара его откровенно заинтриговала. Лопухие уши любопытно дёрнулись.

Заметив этот живой интерес, Му Хэ продолжил:

— Едва возмужав, Ма Ла ушёл бродяжничать, а позже вернулся и попытался отнять у отца уголья. Сун Я его всыпал, и тому пришлось спастись бегством.

У тигров стычки между отцами и сыновьями — дело обычное: в одном лесу двум владыкам не

бывать. Однако кровные узы обычно удерживают от смертоубийства. Вот только Му Хэ эти условности не волновали. Для него Ма Ла был лишь наглым чужаком, регулярные набеги которого проще всего было пресечь раз и навсегда.

Вокруг раскинулось множество больших и малых владений, кишаших изгнанными бродячими самцами тигра. Хотя хищники по природе своей одиночники, из правил случаются исключения. Впрочем, на то они и исключения, чтобы встречаться раз в вечность.

— Со мной поблизости тебе ничего не грозит. Но ступишь на чужой участок — за твою шкуру я не дам и ломаного гроша.

Му Хэ просто констатировал факт, но для Лу Сэнь это стало обухом по голове. Он-то наивно полагал, будто в окрестностях бродит пара-тройка зверей, и надеялся отыскать ничейную сопку, чтобы спокойно встретить старость. А тут выясняется, что задача не из легких. Неровен час, вместо уютной пенсии угодишь кому-то на обед.

Пока Лу Сэнь переваривал услышанное, сверху донеслось шуршание ветвей, перекрываемое паническим визгливым рыком. Звук показался до боли знакомым. Лу Сэнь едва успел вскинуть голову, как Му Хэ одним молниеносным прыжком оказался рядом, сгреб его зубами за холку и с силой рванул назад.

Лу Сэнь считал себя парнем не из лёгких, но против исполинской туши Му Хэ его вес ничего не значил. Стоило ему отлететь на пару метров, как мимо их морд со свистом и воплями пронеслось нечто рыжее и кубарем ухнуло прямо в овраг.

Лу Сэнь лишился дара речи.

Рыжая туша промелькнула слишком быстро, но если чутье его не подводило, вниз полетел не кто иной, как Му Ла.

— Э-э... ты понял, кто это был? — глядя на невозмутимую морду спутника, осторожно поинтересовался Лу Сэнь. — Если не ошибаюсь, твой братец.

— Знаю, — Му Хэ даже веком не повёл. Развернувшись, он спокойно шагнул вверх по склону: — Чего встал? За мной.

Ему явно не было никакого дела до судьбы родственника.

— А как ты догадался? По запаху? — нагнав его, поллюбопытствовал Лу Сэнь.

— Вовсе нет, я не нюхивался, — Му Хэ легко взобрался на обрыв и принялся безмятежно умывать лапу. — Просто каждый раз, задавая дёру, он валит именно сюда. Кроме него, ни один тигр в здравом уме не выберет настолько идиотский маршрут.

Он сделал паузу и скосил глаза на собеседника:

— Хотя... поправка. Теперь таких идиотов двое.

Лу Сэнь уставился на него. Морда Му Хэ оставалась всё такой же серьезной, но в глубине янтарных глаз явственно плясали насмешливые чертики.

<http://bllate.org/book/19948/1991047>